

Лэй Сюэмин болтал больше часа, расхаживая по классу и обрызгивая слюной всех шестидесяти учеников.

Другие учителя уже закончили свои классные часы, и ученики начали расходиться.

Класс Ян Лэси закончил раньше всех. Она говорила мало, ограничиваясь необходимыми инструкциями, и быстро отпустила учеников.

Она договорилась с Цяо Чжэн пойти к Хуан Ли поиграть с его собакой.

Цяо Чжэн давно хотела увидеть Няньгао, хотя Хуан Ли каждый день сообщал о её состоянии, а на фотографиях собака выглядела ухоженной. Хуан Ли любил с ней играть, и Няньгао становилась всё активнее.

Цяо Чжэн планировала на выходных навестить Няньгао.

Она также присматривала жильё рядом с школой. У Цяо Чжэн не было много сбережений, и она могла позволить себе аренду не дороже полутора тысяч юаней в месяц.

Хотя Хуан Ли не возражал, оставлять Няньгао у него на постоянной основе было не лучшим решением.

Дом Хуан Ли находился недалеко от школы, в одном из жилых комплексов.

Цяо Чжэн спросила, сколько он платит за аренду.

— Две тысячи двести.

Цяо Чжэн сжалась от боли:

— Так дорого? Я тоже хочу найти жильё рядом с школой, но пока ничего подходящего не нашла. Не могу же я вечно оставлять Няньгао у тебя.

— Не беспокойся. Но жить в школе действительно неудобно. Я тоже посмотрю, может, найду что-то подешевле. Если ты переедешь сюда, будет удобнее, и я смогу помочь, если что.

Хуан Ли каждый день играл в баскетбол, и его лицо и шея загорели до медового оттенка. Когда он улыбался, его белые зубы выглядели особенно ярко, придавая ему добродушный вид.

Ян Лэси, войдя, сразу же начала искать собаку:

— Няньгао, Няньгао! Мы пришли к тебе!

Маленький белый комочек лая выбежал навстречу, но, увидев Ян Лэси, немного застеснялся, потирая лапками пол, не решаясь подойти ближе.

Ян Лэси рассмеялась, увидев, как собака смущается, и хотела броситься к ней, чтобы обнять и потереться щекой о её шерсть.

Она побежала слишком быстро и нечаянно ударилась о угол стола. Что-то упало с грохотом, и Ян Лэси тут же остановилась, чтобы поднять.

К счастью, это была деревянная рамка для фотографии, и она не разбилась. Ян Лэси поставила её на место.

Хуан Ли медленно подошёл.

Ян Лэси уставилась на фотографию. Это, видимо, был солнечный летний день, и свет делал мир ярким. На фото была девушка, прыгающая с теннисной ракеткой в руке. Фотография была сделана в идеальный момент: мяч вращался с огромной скоростью, превращаясь в овальное размытие. Ноги девушки были согнуты, а мышцы на её икрах и руках показывали её силу. Она была в розовом спортивном топе и шортах, обнажая здоровую и сияющую кожу.

Её фигура была прекрасна, но в отличие от мягкой и сексуальной красоты Цяо Чжэн, в этой девушке чувствовалась сила.

Хуан Ли не стал скрывать и с лёгкостью объяснил:

— А, это моя девушка. Она преподаёт физкультуру в Педагогическом университете Хуачжун.

Хуацанская средняя школа была единственной частной школой в городе, и плата за обучение и проживание была в несколько раз выше, чем в государственных школах. В основном туда поступали дети из богатых семей, которым не удалось поступить в Первую или Вторую среднюю школы. Многие родители уже подготовили для своих детей пути за границу или в семейный бизнес, не придавая большого значения учёбе. В Хуацанской школе не было формы, и кампус превратился в выставку брендов.

Хуан Ли никогда не упоминал, что у него есть девушка, и Цяо Чжэн всегда думала, что он холост.

— Ты нам ничего не рассказывал, так скрывал.

Цяо Чжэн упрекнула его в недостатке откровенности, одновременно напомнив себе, что Хуан Ли не одинок, и нужно быть осторожнее в общении с ним. Танцы и подобные вещи лучше избегать.

Ян Лэси молча смотрела на фотографию.

— На самом деле... мы почти расстались... у нас разные взгляды... рано или поздно это случится... хотя она не говорит, и я тоже...

Хуан Ли сухо усмехнулся, не закончив фразу.

Цяо Чжэн похлопала его по плечу:

— Не жалуйся на свои любовные проблемы холостяку, это убьёт разговор.

У Цяо Чжэн действительно не было большого опыта в отношениях.

Она не думала о любви или о том, чтобы кто-то был рядом. Она просто веселилась с друзьями, и так незаметно перешагнула двадцатипятилетний рубеж. Кроме одного школьного романа, когда она была ещё слишком молода, у неё не было серьёзных отношений.

Однако вокруг неё всегда было много мужчин, включая поклонников. Среди них были те, кто отступал, те, кто пытался, но так и не признался, те, кто ждал несколько лет и только потом сказал о своих чувствах, и те, кто не сдавался, несмотря на отказы.

Тогда Цяо Чжэн ещё мечтала, считая, что слишком ранние отношения могут помешать ей попасть в шоу-бизнес.

Как оказалось, она слишком много на себя брала. Прошло четыре года, а она даже не приблизилась к миру развлечений.

Не каждый, кто поступает в художественную школу, становится звездой.

Хуан Ли и Ян Лэси были удивлены.

Ян Лэси сказала:

— Цяо Цяо, ты такая красивая, неужели у тебя не было отношений?

Цяо Чжэн с мрачным лицом ответила:

— Я чувствую, что ты собираешься сначала похвалить, а потом раскритиковать.

Ян Лэси ответила:

— Нет, я просто думаю, что парни, которые в тебя влюблены, наверное, считают, что такая красивая девушка уже занята, и отступают. Или, может, у тебя слишком высокие требования.

Цяо Чжэн считала, что дело скорее в ней самой: она была капризной и легкомысленной, и не хотела портить жизнь хорошим парням.

Хуан Ли направился на кухню, спросив:

— Что будете пить? Не знаю, что любят девушки, выбирайте сами.

Ян Лэси вдруг спросила:

— А что любит твоя девушка?

Хуан Ли достал из холода банку:

— Red Bull, будешь?

...

Мужчины тоже хотят выговориться. Хуан Ли и Сюй Цзюньцзы то сходились, то расходились, и в итоге их отношения зашли в тупик. Он, как мужчина, не мог первым предложить расстаться.

— Мы познакомились в спортивном институте, вместе участвовали в Универсиаде, и постепенно сблизились.

Цяо Чжэн смотрела на пресс Сюй Цзюньцзы, и уголки её глаз начали подниматься в улыбке. Она думала, что девушки с мышцами и спортивной фигурой действительно крутые. На фото Сюй Цзюньцзы была в минимальной одежде, обнажая живот, бёдра и сильные руки. Несмотря на это, она не выглядела вульгарно. Она была полна энергии и сил, излучая здоровье.

Не то что она, которая, если чуть больше открывала воротник, тут же слышала от своего брата, что это слишком откровенно.

— Вы знаете, в Хуацанской школе все ученики растут в роскоши. Если бы они попали в Первую среднюю школу, они бы не выдержали такой жизни.

Хуан Ли, глядя на Ян Лэси, сказал:

— Вы, классные руководители, когда видите, как ученики играют в баскетбол, просто не можете сдержать раздражения. Вы знаете, сколько в среднем играют в баскетбол ученики Хуацанской школы? А, кстати, у них раз в два года проходят соревнования по баскетболу, спартакиады, турниры по настольному теннису...

Ян Лэси воскликнула:

— Можешь сравнивать что-то полезное? Сколько у них учеников поступает в лучшие

университеты? Есть ли среди них те, кто поступает в Пекинский, Шанхайский или Фуданьский университеты? Не говоря уже о 985 или 211.

Хуан Ли нахмурился:

— Третий класс старшей школы — это тяжёлое испытание. Ян, не обижайся, но ты тоже станешь как настоятельница Мецзюэ. И это произойдёт незаметно для тебя самой.

Цяо Чжэн с ужасом сказала:

— Можем ли мы ещё дружить? Я уже представляю, как ты, Цянь Цянь, станешь как Мецзюэ...

Хуан Ли, словно знаток, продолжил:

— Я говорю серьёзно. Я уже семь-восемь лет работаю в Первой средней школе и вижу, как молодые, весёлые и мягкие учителя превращаются во вторых Мецзюэ или вторых Лэй Сюэмина.

Цяо Чжэн поняла, что «Лэй Сюэмин» — это прозвище Лэй Сюэмина.

Хуан Ли продолжил:

— Чем дальше ты преподаёшь в третьем классе, тем хуже становится твой характер. Помню, как молодые девушки, только что окончившие университет, были как соседские сестрёнки, а через пару лет уже становились как Мецзюэ. А молодые парни, проработав меньше года, орали громче Лэй Сюэмина, хотя и не могли сравниться с ним в мастерстве.

Ян Лэси опустила голову и тихо сказала:

— Я не стану такой. У меня слишком плохие результаты, может, в следующем году меня не оставят преподавать в третьем классе.

Хуан Ли ответил:

— Ты думаешь, что в первом или втором классе легче? Всё то же самое.

Ян Лэси подняла голову и повысила голос:

— Ты же учитель физкультуры, откуда ты всё это знаешь!

<http://bllate.org/book/15542/1382861>